

А. М. Бухарев

**Несколько статей о святом
апостоле Павле**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11   **А. М. Бухарев**
Несколько статей о святом апостоле Павле / А. М. Бухарев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 205 с.

ISBN 978-5-458-06867-3

ISBN 978-5-458-06867-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Святыи Апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ.

Для вѣры нашей есть много важныхъ и сильныхъ побужденій заняться внимательнѣйшимъ изученіемъ слова Божія, преподаннаго чрезъ св. Апостола Павла въ его посланіяхъ.

Во-первыхъ: Извѣстно, что Святыи Духъ, глаголавшій въ Апостолахъ, открывалъ чрезъ нихъ всѣхъ едину Христову благодать и истину, но посредствомъ каждаго изъ нихъ открывалъ сообразно тому, какимъ сосудомъ, или орудіемъ для сего оказывался каждый. Апостолъ Павелъ явился такимъ избраннымъ сосудомъ Христовымъ, что по внушенію Св. Духа, въ немъ глаголавшаго, раскрывалъ тайны благодати и истины преимущественно въ глубокихъ изслѣдованіяхъ, съ пламенною силою убѣжденія. Посему въ Боговдохновенныхъ посланіяхъ Апостола Павла мы имѣемъ не только вообще Божественное руководство для вѣры и дѣятельности христіанской, но еще въ особенности Самимъ Духомъ истины начертанный образецъ изслѣдованій — о предметахъ истины Христовой, или Православія вообще.

Во-вторыхъ: Мы, чада Церкви Христовой изъ языковъ, должны помнить, что сей св. Апостолъ и поставленъ былъ отъ Господа Апостоломъ и учителемъ собственно *языковъ*, какъ онъ самъ удостовѣряетъ: *поставленъ быхъ азъ проповѣдникъ и Апостолъ и учитель языковъ* (2 Тим. I, 11). Что сіе названіе

Апостола языковъ должно разумѣть не въ отношеніи только къ распространенію Церкви въ языческомъ мірѣ въ вѣкъ Апостольскій, но и вообще относительно Церкви изъ языковъ всѣхъ временъ ⁽¹⁾, — это самъ Апостолъ ясно показываетъ въ посланіи къ Римлянамъ. Во XI—й главѣ сего посланія (стихъ 11—36) Апостолъ говоритъ о судьбахъ всего чело-вѣчества, и именно—какъ плотскаго Израиля, такъ и языческаго міра;—указуетъ на тѣ неизслѣдимые пути Промысла, по которымъ сначала Израильскій народъ составлялъ Божию Церковь, между-тѣмъ—какъ языческій міръ былъ отвергнутъ отъ Бога, а потомъ, на-оборотъ, язычники стали вступать въ Церковь, а невѣрный Израиль отвергнутъ;—вмѣстѣ съ симъ открываетъ тайну будущаго обращенія ко Христу всего Израиля и предостерегаетъ языче-скій міръ, входившій въ Церковь на мѣсто отверженнаго Израиля: *не высокоумствуй, но бойся, аще бо Богъ естествен-ныхъ вѣтвей (Израиля) не пощадѣ, да не како и тебе не поща-дитъ* (Рим. XI, 20). Очевидно, что здѣсь Апостолъ обращаетъ рѣчь *вообще ко всему* языческому міру, заступившему въ Церкви Христіанской мѣсто невѣрнаго Израиля. Но онъ говоритъ здѣсь прямо, какъ Апостолъ языковъ: *вамъ многолю—языкомъ: поне-же убо есмь азъ языкомъ Апостолъ: службу мою прослав-ляю* (Рим. XI, 13). Итакъ мы, чада Церкви, распространенной въ языческомъ мірѣ, должны со всѣмъ усердіемъ внимать св. Апо-стола Павлу, какъ Боговдохновенному руководителю, данному для насъ по преимуществу. Тѣмъ болѣе, что *непощадѣніе Бо-жіе*, которымъ Апостолъ, въ посланіи къ Римлянамъ, угрожалъ невѣрію и высокоумію языковъ, мы видимъ уже многообразно оправдавшимся надъ Церквами языческаго міра. Ибо не пощажены и сами Римляне, когда имъ попущено пасть съ вы-соты Правослзвія; не пощажены и разныя другія Христіанскія общества (изъ древле-языческаго міра), которыя оскорбленною ихъ невѣріемъ и суемудріемъ Христовою благодатію остав-лены ходить путями своеволія и заблужденій.

⁽¹⁾ Само собою впрочемъ разумѣется, что св. Апостолъ Павелъ есть Апостолъ и учитель не для однихъ языковъ (особенно въ началѣ онъ не оставлялъ безъ попеченія и Іудевъ), а ипсанія его для всѣхъ вре-менъ, церквей и душъ.

Въ третьихъ: Отечественная Православная Церковь имѣтъ въ Апостолъ Павла богатнаго руководителя еще въ отношеніи къ тѣмъ своимъ чадамъ, которыя предались суемудрію и самочинію расколовъ. Св. Павелъ, въ своемъ Апостольскомъ служеніи, имѣлъ нужду въ постоянной и усиленной борьбѣ противъ іудействующихъ лжеучителей. Живое направленіе сихъ древнихъ извратителей Православія, которые внесли и въ Христіанство Іудейскія понятія объ оправданіи наружностію дѣлъ и обрядовъ законныхъ безъ благодати Христовой, имѣтъ нѣкоторое сродство съ направленіемъ нашихъ раскольниковъ, которые также мнятъ спастися наружностію обрядовъ и внѣшнихъ добрыхъ дѣлъ, безъ сокровищницы и способовъ благодати, т. е. безъ Церкви и безъ большей части таинствъ. Различіе между тѣмъ и другимъ направленіемъ состоитъ въ томъ, что іудействующіе держались Вѣтхозавѣтнаго закона, Богомъ даннаго, хотя и отмѣненнаго въ отношеніи къ обрядамъ; а наши раскольники держатся Церковно-Христіанской, но мнимой, или человѣческимъ произволомъ установленной, старины. Но сіи послѣдніе, одинаково съ первыми, отпадаютъ отъ духа истинной Вѣры и отъ общенія Христовой благодати, изъ-за слѣпаго пристрастія къ старинному и внѣшне-законному, какъ-будто существенно спасительному, или необходимому для спасенія. Посему ученіе Апостола Павла, раскрывающее противъ іудействующихъ истинный духъ Вѣры и спасительность Христовой благодати, служить къ вразумленію и нашихъ раскольниковъ, отрывая предъ ними живость и гибельность подобнаго ихъ направленію заблужденія. Равнымъ образомъ тоже ученіе и примѣръ Апостола составляютъ и для насъ Богоданное руководство къ тому, какъ намъ благонадежно и съ уснѣхомъ дѣйствовать на раскольниковъ, нѣкоторымъ образомъ повторившихъ ложное направленіе древле-іудействующихъ Христіанъ. Апостолъ Павелъ пристрастіе іудействующихъ къ Вѣтхозавѣтной обрядности, по которому они отпадали отъ благодати, ниспровергалъ чрезъ раскрытіе той истины, что *во Христъ Іисусъ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра, любовію поспѣшествуема* (Гал. V, 6), и нова тварь по дѣйствию благо-

дати (Гал. VI, 15). Такъ и намъ для ниспроверженія того пристрастія къ мнимой старинѣ и мнимо-законной внѣшности церковной, которая увлекла столько тысячъ отъ церкви, надобно ближе къ разумнію и сердцу ихъ раскрывать самую силу и основаніе вѣры, любовію поспѣшествуемой, самый духъ и тайны благодати, внутренно созидающей изъ челоуѣка новую тварь, а относительно внѣшней церковности внушать, что она важна и необходима уже какъ выраженіе и оплотъ духа вѣры, любовію поспѣшествуемой,—какъ облаченіе и проявленіе благодати, новотворящей внутренняго челоуѣка, и что потому, взятая и соблюдаемая просто только въ своей внѣшности, не спасетъ никого, какова бы она ни была. Изучить и уразумѣть все это, для наученія тому же и нашихъ заблуждающихся братій, мы и можемъ подъ благодатнымъ для насъ руководствомъ св. Апостола Павла.

Въ-четвертыхъ: Взявъ во вниманіе, что Апостолъ Павелъ въ свое время посланіями своими утверждалъ въ истинѣ Христовой Христіанъ, обрзтившихся именно изъ *Иудеевъ* и *язычниковъ*, мы найдемъ въ сихъ посланіяхъ еще особенно обширное и благопотребное руководство для вѣры—по особеннымъ нуждамъ нашего времени. Въ настоящее время, въ нѣдрахъ Христіанства, даже православнаго, усилились два губельныя направленія: одно—*духовно-языческое*, когда началомъ мысли или дѣятельности у Христіанъ бываетъ не Христова истина и благодать, а идола суемудрія, страстей, разсчета житейскаго, а другое — *духовно-иудейское*, когда и для сердца самыхъ Христіанъ, какъ нѣкогда для Иудеевъ, званіе спасенія становится только буквою или формою, или же когда Христіанинъ, подобно Иудеямъ, усиливается поставить свою правду вмѣсто пріятія правды Божіей, т. е. когда онъ самое добро совершаетъ, какъ такой законный долгъ, исполняя который по своему разумнію и силѣ, почитаетъ себя уже сдѣлавшимъ свое дѣло предъ Богомъ и людьми или правымъ—безъ Христа (1). Въ руководство и

---

(1) Истинный Христіанинъ также совершаетъ добро, какъ законный долгъ, но исполненіе сего дѣла у него есть плодъ вѣры во Христа и въ благодати св. Духа.

утвержденіе вѣры противъ того и другаго направленія можетъ и должно быть взято, по преимуществу, слово Божіе, преподаваемое вѣрѣ чрезъ Апостола Павла. Противъ направленія языческаго Апостолъ языковъ открываетъ во Христѣ всеобъемлющую премудрость и истину, на которой зиждется всякое истинное благо—и для временной и для вѣчной жизни; предлагаетъ начала для истиннаго христіанскаго званія вообще, для познанія природы и духа человѣческаго, для исторіи всемірной, для изслѣдованія древности до — христіанской, и пр. и пр. Противъ направленія іудейскаго Апостолъ, постоянно борвшійся съ враждебнымъ іудействомъ и мертвящимъ его духомъ, раскрываетъ живительный духъ и основаніе истинной благодатной правды.—Послѣ изложенія Павлова ученія удобно будетъ съ полною обстоятельностью сдѣлать приложеніе его къ показаннымъ нуждамъ вѣры, въ наше время.

Въ-пятыхъ: Апостолъ Петръ, свидѣтельствуя о Боговдохновенной премудрости А. Павла, замѣтилъ относительно его посланій, что *въ нихъ*, конечно, по высотѣ ихъ предмета, *суть неудобъ — разумна нѣкая, яже не научени и не утверждени развращаютъ къ своей погибели имъ*. (2 Петр. III, 15. 16.) И это одно составляетъ для вѣры сильное побужденіе къ тому, чтобы съ полнымъ вниманіемъ и размышленіемъ вникать въ Апостольскіе труды и особенно въ ученіе Павла, раскрывая или изучая оное въ общей внѣтренней связи Боговдохновенныхъ его мыслей (ибо чрезъ это удобнѣе и глубже можно уразумѣть его ученіе, къ посрамленію извратителей онаго).

С Т А Т Ь Я   В Т О Р А Я.

Церковныя обстоятельства и нужды времени, когда Апостолъ Павелъ проходилъ свое служеніе и писалъ посланія.

Время, въ продолженіи котораго совершалось Апостольское служеніе Павла, заключается между 35 или 36 г. и 66 или 68 г. по Р. Хр.; а посланія его писаны между 51 и 65 или 67 г. Посему періодъ всего Апостольскаго служенія Павлова обнимаетъ около 30 лѣтъ, а время написанія всѣхъ посланій около 15 годовъ. Чтò же было въ это время въ Церкви? Еще около времени обращенія Савла ко Христу, начали вступать въ Церковь и язычники, какъ — то: вельможа Еоіонскій незадолго до обращенія Савлова, и Корнилій сотникъ немного спустя по обращеніи его. А посланія сталъ писать Апостолъ Павелъ тогда, какъ Церковь Христова начала уже рѣшительно водворяться въ языческомъ мірѣ: ибо явны были рѣшительное противленіе и отверженіе Іудеевъ. Такъ, въ самомъ первомъ (по времени) изъ своихъ посланій Апостолъ Павелъ говоритъ объ Іудеяхъ: «они убили и Господа Иисуса и Его пророковъ, и насъ изгнали, и Богу не угождають, и всѣмъ челоуѣкамъ противятся, ... запрещаютъ намъ говорить язычникамъ о спасеніи, *во еже исполнити имъ грѣхи своя всегда: тѣмъ же постиже ихъ гнѣвъ до конца*». (1 Сол. II, 15. 16). Къ концу же поприща Павлова, до котораго продолжался выходъ и его посланій, Церковь въ мірѣ языческомъ уже обратила противъ себя свирѣпую жестокость самого правительства: разумѣемъ гоненіе Нерона, отъ котораго приняли мученическую смерть оба верховные Апостолы. Итакъ, въ періодъ Апостольскаго служенія св. Павла и особенно написанія его посланій, соверши-

лось то, что Церковь, вмѣсто исключительной до Христа области своей въ избранномъ своемъ народѣ, водворилась въ міръ языческомъ, и въ сей новой своей области была уже въ силахъ принять и понести крестъ гоненія отъ языческой верховной, государственной власти.

Чтобы понять, сколь велика была сія благодатная перемѣна въ составъ Церкви, и что въ особенности требовалось для нея, обратимъ вниманіе на отношеніе ново-созданной Христіанской Церкви какъ къ языческому міру, такъ къ Ветхозавѣтному церковному устройству и къ Іудейству того времени.

Языческій міръ представлялъ приготовленную Премудрымъ Промысломъ *жатву многу для дѣлателей* — благовѣстниковъ. Свободный входъ въ Церковь для язычниковъ открытъ былъ Самимъ Христомъ, Который Своими страданіями и смертію съ преизбыткомъ удовлетворилъ Божественному правосудію за грѣхи всего человѣческаго рода и заслужилъ благодать спасенія для каждого человѣка. Противленіе же Евангелію со стороны Іудеевъ было поводомъ и побужденіемъ для проповѣдниковъ Христовой истины обращаться съ словомъ спасенія отъ Іудеевъ къ язычникамъ. А составъ Римской имперіи, обнимавшей почти весь тогдашній гражданскій міръ, давалъ внѣшнее удобство для безпрепятственного перехода проповѣдникамъ Евангелія изъ одного города, или страны, или даже части свѣта, въ другую часть свѣта, въ другую страну, въ другой городъ.

Что касается до внутренняго или духовнаго состоянія языческаго міра, оно безъ словъ вопіяло о помощи отъ служителей Христовой благодати. Язычникъ являлся блуднымъ сыномъ, уже изжившимъ всѣ остатки имущества, вынесеннаго имъ изъ отческаго дома. Это можетъ быть объяснено тѣмъ, что чѣмъ ближе былъ человѣкъ ко времени первобытнаго состоянія и началу міра, тѣмъ естественно болѣе для него были видимы и ощутительны, отображенныя въ мірѣ, *невидимая Божія — присущныя Ею сила и Божество* (Рим. 1, 20). Посему въ первыя времена того заблужденія, по которому мечтательные и страстные языки приняли за самое Божество отображавшія Его созданія, могло еще быть у нихъ хотя слѣпое, но искреннее,

благотворное чувство Божества, удовлетворявшее отчасти духовной потребности и стремленію къ Божественному. Въ послѣдствіи искусство, пришедшее на помощь внѣшней природѣ къ обольщенію духа человѣческаго призраками Божественнаго (идолами), продолжило очарованіе и увлеченіе видимымъ, какбы Божественнымъ. Но далѣе все видимое, показывающее *невидимая Божія*, и язычниковъ по ихъ своеволію и неразумію увлекавшее только къ служенію не по естеству существъ *Боговъ* (Гал. IV, 8.), до того уже утратило въ себѣ для язычниковъ, нѣкогда даже ослѣпительное для ихъ неразумія, выраженіе Божественнаго, что они теперь ходили *ко идоламъ безгласнымъ, яко ведоми* (1 Кор. XII, 2) не по свободному влеченію живаго чувства и искренняго усердія, но какъ связанные невольники древнихъ обычаевъ, преданій, политическихъ учреждений и расчетовъ, вообще духовной слѣпоты. Какому уже быть въ язычествѣ благотворнію, когда боги были осмѣиваемы даже на народныхъ зрѣлищахъ? Правда, наилучшіе изъ мудрецовъ иногда возвышались надъ заблужденіемъ язычества до нѣкоторыхъ чистыхъ понятій (Сократъ, Платонъ), но большая часть самыхъ мудрыхъ заботились или только о томъ, чтобы ни при какихъ тяжкихъ обстоятельствахъ не унижать во мнѣніи другихъ и своемъ собственнаго достоинства (Стоики), или о томъ, чтобы жизнь провести, какъ можно беззаботнѣе и веселѣе (Эпикурейцы); иные же занимались бесплодно игрою мыслей и словъ (Софисты); другіе проводили время только въ томъ, что говорили, или слушали что-либо новое (наприм. въ Аѳинахъ, Дѣян. XXVII, 21.); иные искали удовлетворенія духу въ темныхъ тайнахъ магіи (напр. въ Ефесѣ), въ сношеніяхъ съ волхвами (напр. Павелъ проконсулъ съ Элимой); озабоченные дѣловой жизнію только по временамъ, и то въ особенно-важныхъ случаяхъ, задавали себѣ вопросъ: «что есть истина? что такое и къ чему все существующее?»,—не останавливаясь впрочемъ на семъ вопросѣ (Пилатъ). Не говоримъ уже о крайней нравственной растлѣнности Греко-Римскаго міра, о которой съ негодованіемъ свидѣтельствуетъ языческій историкъ-самовидѣцъ (Тацитъ).

Но при такомъ взглядѣ на духовное распадѣніе языческаго міра, не должно терять изъ вида и того, что потребности въ Божественномъ, стремленіе къ истинѣ и добру безконечному, существенно свойственны духу человѣческому, и что потому, среди господствующаго нравственнаго растлѣнія, тѣмъ безотраднѣе и тягостнѣе должно быть состояніе душъ, не сочувствующихъ оному, но не могущихъ и освободиться отъ него. Посему, отношеніе лучшихъ душъ языческаго міра къ открывшейся благодати спасенія было истинно таково, какъ оно выражено было откровеніемъ, даннымъ именно Апостолу языковъ предъ вступленіемъ его изъ Азіи въ Европу, гдѣ былъ центръ и престолъ языческаго міра: *видѣніе въ нощи явися Павлу: мужъ нѣкій бѣ.... стоя, моля его и глаголя: приидеъ... помози намъ* (Дѣян. XVI, 9, 10). И въ самомъ дѣлѣ, если даже бывшіе изъ Апостоловъ, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, назначались идти съ проповѣдію собственно *во обрѣзаніе*, или къ обрѣзанымъ (Гал. II, 9) (не оставляя, впрочемъ, проповѣдывать и язычникамъ); то для этого столь необъятно-обширнаго, нуждавшагося въ Христовыхъ *дѣлателяхъ*, поля — для міра языческаго, самымъ настоятельнымъ образомъ потребовался великій Апостолъ, собственно къ нимъ назначенный и посланный отъ Господа, готовый во Христа обнять и наполнить благовѣстіемъ по возможности весь языческій міръ (не оставляя, впрочемъ, и Іудеевъ).

Въ особенности для вразумленія или посрамленія Еллинской мудрости, которая могла признавать и признавала Христову тайну спасенія въ крестѣ, орудіи позорной казни, за безуміе, нужно было раскрыть истину Христову такъ, чтобы званные очами вѣры удобно могли въ распятомъ Христѣ созерцать всеобъемлющую Божественную Премудрость, и во свѣтѣ Христовомъ ясно усмотрѣть безуміе мудрости сего міра. Для испроверженія языческихъ вѣрованій, въ которыхъ и младенчествовала, и развивалась, и устроилась общественная и частная жизнь язычниковъ, нужно было даже самый земной порядокъ общественной и частной жизни утвердить на началахъ Христовой истины.

Теперь обратимъ вниманіе на отношеніе новонасажденнаго Христіанства къ Ветхозавѣтному церковному устройству и къ Іудейству, и для насъ объяснятся новыя потребности Церкви Апостольскаго времени.

Ветхозавѣтная Церковь, отъ первыхъ временъ своего существованія, держалась обыкновенно и постоянно (хотя и не исключительно) одного извѣстнаго рода ⁽¹⁾, какъ своего средоточія и вмѣстѣ своей области, и отдалялась отъ другихъ родовъ. Такъ шла она чрезъ родъ Сива, Сима, Евера, пока наконецъ не утвердилась въ избранномъ потомствѣ Авраама, которое было рѣшительно отдѣлено отъ языческихъ племенъ и народовъ. Псей-то избранный родъ былъ наслѣдникомъ и обладателемъ заветовъ, обѣтованій, завѣтныхъ учрежденій и залоговъ спасенія. Преграда, раздѣлявшая законно-избранный народъ и язычниковъ, сдѣлалась непроходимой, особенно въ послѣднее время. Всѣ прещенія Ветхаго Завета противъ язычества, или идолопоклонства, нѣкогда столь обольстительнаго и для избраннаго народа, по уничтоженіи этой обольстительной и соблазнительной силы язычества, естественно обратились уже лично противъ самихъ язычниковъ. Такъ, выраженіе: *буди тебѣ, якоже язычникъ*, значило для Іудея: «разорви съ нимъ всѣ связи, не имѣй ничего съ нимъ общаго». Посему Іудеи, не понимая и не чувствуя живаго духовнаго значенія принятыхъ ими заветовъ и обѣтованій, какъ откровенія любви Божіей, обнимающей и спасающей всѣхъ, до излишества уважали свое плотское происхожденіе и только гордились своимъ избраніемъ, и питали отвращеніе къ язычникамъ, какъ отверженнымъ. Такъ они не могли и слышать, чтобы язычники удостоились равнаго съ ними попеченія и призванія отъ Бога (Дѣян. XXII, 21. 22). Но такой, столь много вѣковъ хранившійся порядокъ Церковный, въ продолженіе двухъ—трехъ десятковъ лѣтъ измѣнился такъ, что наслѣдниками завѣтныхъ сокровищъ спасенія и обѣтованій, притомъ уже исполнившихся, теперь являются отверженные дотолѣ язычники; большинство избраннаго народа ока-

---

(1) Это-родъ, отъ котораго, по обѣтованіямъ, надлежало произойти Христу.